

КОРНИ

Роман ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации – в №№ 378 – 390.

Они подошли к одной из камер. Начальник тюрьмы подозвал охранника и приказал проверить через устройство для подсматривания, имеющееся в двери, нет ли поблизости, у самой двери, арестантов. Охранник проверил. «Всё спокойно, товарищ Расторгуев», - сообщил он.

Михаил посмотрел в глазок. На полу сидели четверо арестантов, остальные 16 находились на нарах. «Так они и спят на полу?» - удивился Михаил. – «А что прикажете делать? Вы же не хотите кого-нибудь из них пригласить к себе на квартиру и предложить свою койку?» Начальник тюрьмы громко рассмеялся и похлопал Михаила по плечу. Михаил несколько брезгливо отёрнул своё плечо: «Я заметил, что там очень маленькое окошко. Мне кажется, что в летнее время арестантам невыносимо душно». Начальник тюрьмы расплылся в улыбке: «Вы знаете, вы абсолютно правы. И это вам, следователям, в помощь. Процент раскрытия преступлений увеличивается как раз в летний период. Духота в камере – это просто пытка для некоторых зеков. И они, стараясь быстрее вырваться отсюда, признаются в том, что совершали и даже не совершали».

Начальник тюрьмы опять громко рассмеялся. «Да, да, - повторил он, - даже в том, что не совершали... Ну, пройдемте дальше. Вот эти металлические сетки между перилами и потолком мы соорудили несколько месяцев назад. Увеличилось количество самоубийств. Несколько зеков в прошлом году выбросилось с лестницы. Наверное, думали, что они ангелы и могут взлететь», - Расторгуев расхохотался и схватился за живот.

Повернувшись к Михаилу, он заметил, что тот побледнел. «Вам не душно?» - «Да, что-то душновато», - сквозь зубы, еле сдерживая себя, сказал Михаил. «Такое бывает с новичками. Это скоро пройдет. Давайте я вам покажу самое интересное, и мы закончим обход пораньше, раз уж вам так душно. Это находится почти в конце здания».

Начальник тюрьмы поспешно зашагал по длинному коридору вглубь. Михаил шёл за ним. Пройдя немного, начальник тюрьмы спросил у Михаила: «Вы слышите странные звуки, товарищ Михайлов?» Михаил услышал что-то. Трудно было разобрать, что это за звуки. Эхо длинного коридора искажало их. «Я слышу какие-то звуки», - ответил Михаил. «Что они вам напоминают?» - спросил начальник тюрьмы. «Что-то вроде эха в общей бане, - ответил Михаил. - Вы меня ведёте показать баню?» Начальник тюрьмы рассмеялся: «Никогда мне не приходило в голову, что

Раввин из Коканда

такие звуки можно сравнить с эхом в бане. Хотя, в сущности, вы попали в точку. То, что я вам хочу показать, можно сравнить с маленькими холодными баньками с водой под ногами, а рядом с ними находятся парилки, без воды, и с горячим обогревом» - «Я не понимаю, на что вы намекаете товарищ Расторгуев». - «Скоро вы поймёте. Я вам покажу».

Он остановился: «Прислушайтесь теперь к этим звукам. Что они сейчас вам напоминают, что вы слышите и представляете?» Михаил прислушался. Он услышал доносившиеся издали стоны людей, крики, плач и глухой стук. «Что это?» - недоумённо спросил Михаил.

«Ну-у-у, - разочаровано сказал начальник тюрьмы. - У вас, по-моему, с воображением слабо. Когда я стою иногда здесь после напряженного дня и слушаю это, мне представляется, что я один прохожу ночью по кладбищу, между могилами. И вдруг начинаю слышать стоны мертвецов, доносящиеся из этих могил. Где-то там, за могилами, начинают завывать привидения. А подальше, над одной из могил, стоит ангел смерти и глухо стучит по надгробной плите своей косой. И если я стою на этом месте минут пять, да ещё с закрытыми глазами, то ощущаю, что будто бы попал совершенно в другой мир. Вы, товарищ Михайлов, может быть, мне не поверите, но это не только снимает усталость и напряжение. Здесь я получаю такое вдохновение, что, кажется, владею я тайной пера, смог бы написать самый интересный в мире роман ужасов».

Затем начальник тюрьмы неожиданно спросил: «Вы, товарищ Михайлов, не пробовали писать книги?» - «Нет, не пробовал, но читал в детстве подобный роман. Там в старинном замке находились очень старые канализационные и водопроводные трубы, которые издавали звуки и стуки, похожие на стоны духов и привидений... Так я всё-таки не понимаю, товарищ Расторгуев, откуда исходят эти звуки. Тоже от старых труб? И вообще, я не понимаю, что это за баньки с водой под ногами, и парилки без воды с горячим обогревом».

«Так мы уже на месте. Вот они, баньки и парилки», - Расторгуев показал рукой на вереницу близко расположенных друг от друга железных дверей. Теперь Михаил отчётливо слышал стук в двери, крики, плач и стоны людей.

Михаил с ужасом посмотрел на начальника тюрьмы. «Вы заперли туда людей?» - спросил он. «Да, там находятся сейчас наказуемые: нарушители порядка, дисциплины и правил тюрьмы, Это одиночные карцеры, в этом блоке у нас их семь. Вот эти пять хо-

лодные. А эти два - горячие. Если наказания строгие, то в холодные карцеры, под ноги, до щиколоток, заливается холодная вода. А горячие карцеры имеют обогрев. Через трубы проходит горячая вода, так что через несколько часов в карцере – как в парилке. В этих карцерах нет таких окон, как в камерах. Там нет ни нар, ни сидений. Если там один человек, то между ног наказуемого ставят ведро. Но сейчас там и ведро некуда поместиться. В карцерах заперты по два – три человека».

«Это же издевательство! – возмущённо воскликнул Михаил.

Начальник тюрьмы вздрогнул от

Кокандский городской парк

неожиданности: «Ну что вы, товарищ Михайлов! Хотя я вас понимаю. Вы только первый день в тюрьме, и вам кажется всё это диким. На самом деле мы выполняем инструкции тюрьмы. Не мы их придумали, не нам их обсуждать. Поэтому, товарищ Михайлов, я вам советую не проявлять подобные возмущения. Иначе они могут быть здесь истолкованы некоторыми людьми неправильно. Я вам ничего злого не желаю, вы только начинаете новую жизнь, и поэтому давайте договоримся, что вы мне ничего сейчас не сказали, и я от вас ничего не слышал. Эти семнадцать человек, посаженные в семь карцеров, – из одной камеры. Там сегодня ночью или, может быть, рано утром было совершено три преступления. И в итоге – три трупа. Кто-то из этих семнадцати, находящихся сейчас в карцерах, убил одного подследственного самодельным ножом в сердце. А кто-то повесил двух подследственных. Конечно, понятно, что один человек не мог совершить все эти три преступления. Также понятно, что без свидетелей там тоже не обошлось. Однако, когда туда забежала охрана, каждый из этих семнадцати заявил, что ничего не видел, ничего не знает. С 5 часов утра на ноги были подняты вся охрана, я и половина тюрьмы. Подобного ЧП у нас в тюрьме не было с прошлого года».

«А если на самом деле среди этих семнадцати есть люди, которые не совершали преступления и даже не видели этих преступлений? - не сдавался Михаил. - Ведь преступления могли быть совершены ночью, когда многие спали. А разве не может быть, что двое повесились сами?» «Может

быть, - согласился начальник тюрьмы. - Но выяснить всё это – дело товарища Палачёва с его следственным отделом. Пока же товарищ Палачёв дал указание поместить всех в карцеры на 24 часа, чтобы у них развязались языки».

Начальник тюрьмы посмотрел на часы и сказал: «Товарищ Михайлов, у меня была запланирована встреча с вами сегодня с 11 до 12. Если у вас возникнут какие-нибудь вопросы в рабочем порядке, я всегда буду рад на них ответить. А сейчас давайте пройдем к выходу».

Он резко повернулся и торопливо пошёл к выходу, продолжая говорить: «Я слышал, что вы в совершенстве знаете несколько иностранных языков и, по всей вероятности, будете специализироваться по работе со шпионами. С такими знаниями и занимаясь с таким контингентом подследственных,

вы можете быстро подтянуться, товарищ Михайлов. Даже старший следователь не знает языков». - «Простите товарищ Расторгуев, что перебиваю вас. Но я хотел бы спросить. Вчера в тюрьму привезли одного подследственного с тремя конфискованными сумками книг. Вы не могли бы сказать мне, где находятся книги и в какой камере сидит подследственный?» - «Книги находятся в вещевом складе, в соседнем здании. А сам подследственный, кстати, оказался

неудачником с первого дня. Он один из семнадцати, находящихся сейчас в карцерах. Сидел в той камере, где вчера произошло ЧП».

Начальник тюрьмы вышел из здания наружу. «Ему провели медицинский осмотр перед тем как поместить его в карцер?» - спросил Михаил. «Нет, - ответил начальник тюрьмы. - Его привезли в воскресенье. Медицинский осмотр и подстрижка его длинной бороды планировались на сегодня. Но, как вы сами теперь понимаете, сейчас у нас нет возможности сделать это». «Ещё один вопрос, - сказал Михаил. - Вы не знаете, где сейчас находится товарищ Палачёв?» - «Он должен быть на территории тюрьмы. Загляните в следственный отдел: возможно, он там. Его кабинет находится вон в том, соседнем помещении по коридору, двенадцатая дверь направо. Мне товарищ Палачёв сказал, что у вас после обеда, в три часа дня, назначена встреча с ним».

Начальник тюрьмы улыбнулся: «Желаю вам успехов в ваших начинаниях, товарищ Михайлов!» И зашагал в другую сторону.

Михаил постучался в дверь к начальнику следственного отдела. «Открыто», - услышал он голос Палачёва. Михаил приоткрыл дверь. «Разрешите войти товарищ Палачёв?» - «А, товарищ Михайлов! А где товарищ Расторгуев?» - «Он только что закончил со мной. Это была моя собственная инициатива – зайти к вам». - «Да? Заходите. Я как раз пересматриваю несколько дел, которые планирую передать вам, товарищ Михайлов».

Продолжение следует